

ны и т.д. Нарушение баланса этих прав в чью-либо сторону автоматически означает изменение субстанции «аутентичной» ПР-деятельности, ее перерождение

(переход) в менее совершенные виды – «асимметричные» или односторонние (манипулятивные) виды публичных коммуникаций.

Литература

1. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 1999.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 2002.
3. Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пос. М., 1997.
4. Ситников А.П., Гундарин М.В. Победа без победителей: Очерки теории прагматических коммуникаций. М., 2003.

Т.В. Галкина

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА: ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИКИ

Томский государственный педагогический университет

Секрет творчества – в сохранении юности.
Секрет гениальности – в сохранении детства,
детской интуиции на всю жизнь.
Наиболее типичны для гениальности Моцарт,
Фарадей, Пушкин – они дети по складу,
со всеми достоинствами и недостатками
этого склада.

П.А. Флоренский

Творческая натура всегда вызывает удивление и восхищение. Приводящая в восторг музыка и действующая орбитальная станция, чудесные изваяния статуй и расшифрованный код ДНК, очаровательные строки, живущие в сердце, и захватывающий ветер компьютерного пространства, волнующие душу полотна художников и прекрасная физическая формула – всеми этими и многими другими плодами творческого вдохновения одарил человек жизнь.

Природа творчества не поддается строгим формулам и логическим обобщениям: она остается величайшей загадкой. «Осенило!» – пожимают плечами творцы.

В детстве творчество повсюду: оно вездесуще – это творчество освоения жизни. Оно дано ребенку природой: пробуй, узнавай, твори! Познание мира и самопознание ребенка тесно связаны, органично переплетены между собой и способствуют его активизации. Первые сознательные детские годы характеризуются наличием самоактуализирующихся и творческих начал. Как развить эти способности, доставляющие людям особую творческую удовлетворенность? Как сохранить живость восприятия и умение удивляться миру на всю жизнь? Как установить закономерности развития творческой личности?

В связи с этими вопросами изучение жизни и творчества, а вернее, творчества в жизни, или жизненно-го творчества, отдельных творческих личностей имеет непреходящее значение. Современная психология рассматривает личность как интегральную целост-

ность биогенных, социогенных и психогенных элементов. В основе структуры личности лежит взаимосвязь различных компонентов: способностей, темперамента, характера, воли, эмоций и мотивации. Социальное «измерение» личности формируется и развивается в зависимости от ее принадлежности к определенному классу, нации, этнической группе, профессиональной категории, семье, от образования, членства в общественных или политических организациях и т.д. Б.Ф. Ломов отмечал: «Личностные свойства как проявления социального качества индивида можно понять лишь при изучении его жизни в обществе» [1, с. 62]. Включаясь в систему общественных отношений и овладевая таким образом общественным опытом, личность проходит процесс социализации. По мнению В.Н. Мясищева, исследование личности в ее развитии представляет историческое изучение личности в динамике ее содержательных отношений [2, с. 100]. Одновременно с приобщением личности к различным сферам жизни общества происходит и дальнейшее развитие самой личности в индивидуальном плане. Индивидуализация, являясь фундаментальным феноменом общественного развития человека, способствует формированию его собственного, уникального образа жизни и собственного внутреннего мира.

Действительный путь исследования личности А.Н. Леонтьев видел в изучении тех трансформаций субъекта, которые создаются самодвижением совокупности его многообразных деятельностей в систе-

ме общественных отношений [3, с. 43]. При этом в исследовании личности нельзя ограничиваться выяснением предпосылок, а необходимо исходить из развития конкретных видов и форм деятельности и их связей, оказывающих радикальное влияние на изменение значения самих предпосылок. В процессе развития различных видов деятельности как основания личности происходит сложный и длительный процесс центрирования их вокруг приоритетных, подчиняющих себе другие. Таким образом вырабатывается направленность личности, установки которой переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств личности. Характерологические свойства личности обуславливают развитие способностей и их реализацию в соответствии с целеустремленностью, настойчивостью, упорством человека в достижении цели. Без опоры на характерологические свойства способности человека – это лишь абстрактные и малореальные возможности. По убеждению С.Л. Рубинштейна: «Реальная способность – это способность в действии, неуклонном и целеустремленном; она поэтому не только способность, но и доблесть» [4, с. 28]. Так в реальной жизни личности совокупность индивидуальных биологических, психических и социальных факторов образует неразрывное единство творческой личности.

Объектом данного исследования стала уникальная личность – русский детский писатель Александр Мелентьевич Волков (1891–1977). А поводом к изучению биографии именно этого писателя послужил удивительный парадокс: огромнейшая популярность сказочных повестей «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог марранов», «Желтый туман», «Тайна заброшенного замка», тираж которых в 1990-е гг. достиг 50 млн экз. (!), и почти полное отсутствие имени А.М. Волкова во всех учебных пособиях и хрестоматиях по советской детской литературе начиная с 1960 г. до сегодняшнего дня [5]. Встает закономерный вопрос: чем это вызвано? Почему любимейший детский писатель оказался за бортом большого корабля «Советская детская литература»?

Впрочем, такая позиция по отношению к автору детских сказок имеет, по-видимому, «глубокие корни» и «давние традиции». По этому поводу А.М. Волков писал: «В 1961 году исполнилось около 25 лет моей литературной деятельности в Москве, а в так называемой “большой прессе” едва ли насчитывается 25 статей, заметок, рецензий на мои книги. Конечно, я не знаю отзывов областных газет (до меня случайно дошли 2–3), но меня с полным правом можно назвать писателем-невидимкой!» [6, с. 222]. Удивительно, что и почти 40 лет спустя в биографическом словаре «Писатели нашего детства. 100 имен» в статье о А.М. Волкове дата рождения дана с вопросительным знаком, да и статью вряд ли можно назвать

биографической [7, с. 98]. Безусловно, прав был А. Шманкевич, отметивший, что юные читатели более внимательно отнеслись к творчеству ученого-писателя А.М. Волкова, чем критики [8, с. 63]. Таким образом, необходимость усиленного внимания к жизненному и творческому пути писателя и педагога А.М. Волкова представляется вполне очевидной и своевременной.

Основываясь на понимании интегрального процесса развития личности, мы считаем своей целью введение в научный оборот полноценной биографии русского детского писателя Александра Мелентьевича Волкова. Для достижения этой цели необходимо раскрыть особенности формирования творческого потенциала его личности и произвести анализ творческого наследия детского писателя. Теоретико-методологической основой данного исследования является принцип историзма, требующий сопоставительного анализа деятельности изучаемой личности в конкретных исторических условиях на фоне общих закономерностей определенного исторического периода. Наряду с принципом историзма важное значение имеет применение принципа объективности, требующего для вынесения заключительных выводов приоритета фактов и документальных свидетельств, а также проверки различных источников. В соответствии с методологическими принципами в данной работе необходимо использование методов научно-биографического описания, экспертной и атрибутивной оценки творчества писателя.

Поиски экспертных оценок творчества и описаний жизненного пути писателя позволили выявить небольшой круг следующих материалов. Первые отклики на произведения А.М. Волкова появились в 1940 г. Это были рецензии Ю. Нагибина на книгу «Волшебник Изумрудного города» [9], А. Ивича и А. Марьяма на книгу «Чудесный шар» [10]. В годы Великой Отечественной войны в центральных газетах были напечатаны отзывы В. Булгакова и К. Чуковского о книге А.М. Волкова «Бойцы-невидимки» [11]. В 1946 г. в журнале «Пионер» вышла рецензия Н. Андреева на книгу А.М. Волкова «Самолеты на войне» [12, с. 40].

В 1950-х гг. в центральных и местных газетах и журналах появились четыре рецензии на книги А.М. Волкова «Зодчие» и «Земля и небо» [13].

В 1960-е гг. интерес к творчеству А.М. Волкова заметно усилился. Наряду с откликами на произведения писателя в центральных газетах и журналах [14] впервые появились публикации к 70-летию со дня рождения писателя, носящие биографический характер. К ним относятся статья «А.М. Волков» в рубрике «Наши юбиляры» «Московского литератора» [15], статьи И. Рахтанова, А. Иванова и М. Фарутина, В. Глоцера, В. Гордиенко, С. Гранина, А. Ляха [16]. Эти материалы имеют очерковый характер, предполагавший использование метода биографи-

ческого описания, а не документального подтвержденного исследования. Авторы статей приводят многочисленные данные биографического характера, делая основной упор на анализ произведений А.М. Волкова. В 1962 г. в Краткой литературной энциклопедии были помещены некоторые сведения о его жизни и творчестве [17, с. 1019]. В этой небольшой заметке была указана неправильная дата рождения и перечислено несколько произведений писателя без точного определения их жанровой принадлежности.

Первый довольно большой материал о творчестве А.М. Волкова появился в 1962 г. и принадлежал И.А. Рахтанову [18]. В 1966 г. И.А. Рахтанов посвящает А.М. Волкову один из очерков («Волшебник-ученый») своей книги [19, с. 43–71]. Автор обстоятельно проанализировал многие произведения А.М. Волкова, сделав интересные наблюдения и выводы. И.А. Рахтанов впервые ввел в научный оборот историю выхода в свет сказки А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города», основанную на дневниковых записях автора о переписке с С.Я. Маршаком. В личной библиотеке А.М. Волкова сохранилось третье, дополненное издание книги И.А. Рахтанова «Рассказы по памяти» (1971) с автографом автора «Александру Мелентьевичу Волкову – родоначальнику этой книги от автора с любовью». Оказывается, что эта книга начала складываться с предисловия к роману А.М. Волкова «Два брата».

В 1968 г. со статьей «О моем учителе» выступил на страницах газеты Томского государственного педагогического института «Советский учитель» профессор Н.Ф. Тюменцев [20]. В этом же номере было предоставлено слово самому А.М. Волкову, который обратился с напутствием к студентам – будущим педагогам. Он писал: «Своими достижениями, как в учебе, так и в литературе, я обязан упорному систематическому труду. Посылая вам, мои дорогие юные коллеги, юноши и девушки, свой горячий привет, даю наказ: “Трудитесь и трудитесь! И жизнь ваша будет полной и яркой”» [21].

В 1970-е гг. в опубликованных газетных статьях развивались мотивы историко-биографического повествования (Ю. Дружников, Б. Бегак) [22], среди которых работы усть-каменогорских авторов – земляков А.М. Волкова – С. Черных и А. Розанова (правда, последний родился в Москве, но долгое время жил в Усть-Каменогорске) [23]. Отличительной чертой очерков С. Черных и А. Розанова является то, что в них часто встречаются выдержки из бесед авторов с А.М. Волковым, поддерживающим многолетние дружеские связи с земляками. Такие вставки от прямого лица – А.М. Волкова – повышали ценность биографических материалов, придавая им яркую эмоциональную окраску.

Впервые имя А.М. Волкова появилось во второй части публикации под названием «Переводная детс-

кая книга советской эпохи. 1917–1941» солидного литературоведческого издания Е.П. Брандиса «От Эзопа до Джанни Родари» в 1980 г. В нем А.М. Волков характеризуется как создатель серии оригинальных сказочных повестей, осуществивший «вольное изложение» книги американского писателя Лимана Фрэнка Баума «Мудрец из страны Оз» [24, с. 215–216]. Однако в статье о книгах Ж. Верна, где говорится о новых романах, впервые вышедших в СССР, имя переводчика А.М. Волкова Е.П. Брандисом не упомянуто.

В 1980-е гг. все чаще встречаются вступительные статьи в новых изданиях произведений А.М. Волкова: И. Токмаковой, Б. Бегака [25]. В 1981 г. был опубликован один из самых пространственных очерков о жизни и творчестве А.М. Волкова «Добрый волшебник», написанный С.Е. Черных [26, с. 202–233]. Их связывала многолетняя дружба, в том числе 10-летняя переписка, и незабываемые встречи. Однако в очерке большее внимание уделяется «алтайскому» периоду жизни А.М. Волкова, а о других – томском, ярославском – лишь упомянуто в силу необходимости.

В 1981 г. была опубликована книга Н. Мацуева о русских советских писателях, где упоминался и А.М. Волков [27, с. 52].

Одно из значительных исследований о творчестве Л.Ф. Баума и А.М. Волкова принадлежит М. Петровскому. В своем труде «Книги нашего детства», он посвящает отдельную главу этим авторам [28]. Скрупулезное знание сказок Л.Ф. Баума и А.М. Волкова, философский подход к их пониманию, великолепный литературный язык помогли ему раскрыть перед читателем подлинный смысл и мудрость этой сказки о волшебной стране в американском и русском вариантах. Причем биографические сведения об авторах служат М. Петровскому источником для понимания индивидуальности развития личности и формирования мировоззрения писателей.

Б. Бегак раскрывает свой глубокий взгляд на сказку и сказочников в своей книге, посвятив А.М. Волкову очерк «Жил-был мальчик...» [29]. В том же году об истории одной сказки А.М. Волкова рассказал художник Л.В. Владимирский [30]. Таким образом, многочисленные биографические материалы носят преимущественно фоновый характер для характеристики творчества писателя.

В 1991 г. – год столетия со дня рождения А.М. Волкова – был опубликован цикл очерков А. Розанова «Звезды зажигались над Ульбой» [31]. В них автор довольно подробно описывает детские годы Александра Волкова, а также события 1917 г. в г. Усть-Каменогорске, в которых принимал активное участие А.М. Волков. Изложение событий носит автобиографический характер, опираясь только на воспоминания самого А.М. Волкова без привлечения документальных свидетельств, хотя в аннотации к очеркам сказано, что это главы из документальной повести. К тому же А.С. Розанов в статье «Как математик стал

сказочником» приводит несколько неточных биографические сведения, тем самым резко снижая информационный статус своей статьи [32].

В 1992 г. нами найдена одна публикация А. Трушкина «Кто построил Изумрудный город?» [33], в 1995 г. имя А.М. Волкова было указано в «Энциклопедии фантастики: Кто есть кто» [34, с. 145], в 1999 г. вышла статья Т. Карпович «Волшебник из нашего города» [35], а в 2000–2001 гг. – газетные статьи Р. Акавы и А. Етоева, показывающие связь современных детей со сказками Л.Ф. Баума и А.М. Волкова [36]. Сведения о родословной А.М. Волкова и его родственниках сообщила в печати О. Тарлыкова [37].

Новый виток неподдельного интереса к личности А.М. Волкова в начале 2000-х гг. был обусловлен новыми исследованиями томских историков в области истории специального профессионального педагогического образования в г. Томске, в том числе истории создания и функционирования Томского учительского института (ТУИ). Среди выдающихся выпускников этого института 1910 г. был Александр Мелентьевич Волков. В 2000 г. были опубликованы страницы из книги воспоминаний А.М. Волкова «Невозвратное» и воспоминания профессора Н.Ф. Тюменцева, ученика А.М. Волкова, которые называются «“Сказочник двадцатого века” – выпускник Томского учительского института» [38]. Эти материалы положили начало глубокому и целенаправленному изучению жизненного пути А.М. Волкова. Особое внимание было уделено томскому периоду в жизни А.М. Волкова – учебе в ТУИ в 1907–1910 гг. Одним из результатов этой большой работы стала монография М.П. Войтеховской и С.А. Кочуриной «Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы», опубликованная в 2002 г. В ней авторы на основе изучения архивных источников по истории специального профессионального педагогического образования в Томске сумели воссоздать историю первого за Уралом Томского учительского института. В книге приводятся выявленные списки преподавательского состава и выпускников института. Особую ценность представляют найденные характеристики выпускников, которые были даны директором Томского учительского института И.А. Успенским. Среди них имеется и характеристика выпускника 1910 г. Александра Мелентьевича Волкова. Эти архивные материалы не только подтверждают факт учебы А.М. Волкова в ТУИ, но и являются уникальной экспертной оценкой его способностей и прилежания во время учебы в институте.

Вслед за этим изданием в Томске в средствах массовой информации появились биографические статьи Т. Галкиной (где впервые был опубликован текст А.М. Волкова «Чем я обязан Томску?»), Т. Весниной, Л. Евдокимовой, связанные с жизнью и учебой А.М. Волкова в Томске [39].

Одновременно были опубликованы в томской прессе небольшие статьи об открытии в Томской го-

сударственном педагогическом университете в 2000 г. первой экспозиции музея А.М. Волкова, основу которой составила мемориальная эксклюзивная коллекция, переданная в дар университету внучкой писателя К.В. Волковой [40].

Таким образом, за 50 лет плодотворной творческой деятельности детский писатель А.М. Волков удостоился 37 отзывов о своей работе, что, безусловно, не соответствовало уровню его профессиональной компетенции и квалификации. При ничтожном количестве полученных откликов оставляет желать лучшего и «качество» этих откликов-рецензий. За исключением единичных статей (Б. Бегака, М. Петровского, А. Рахтанова, А. Розанова, С. Черных), большинство журнально-газетных очерков носят сугубо компилятивный характер, не принося ничего нового в изучение жизненного пути и творческого наследия писателя. Несмотря на огромную популярность его сказочных повестей, научно-популярных изданий, исторических произведений в 1950–1970-х гг., он являлся своеобразной «фигурой умолчания» в советском литературном цехе. Причины сложившейся ситуации нам и предстоит выяснить.

Подобное положение сохранилось и после кончины А.М. Волкова в 1977 г. С конца 1970-х гг. по настоящее время жизни и творчеству А.М. Волкова было посвящено лишь 17 публикаций преимущественно биографического характера.

В современном мире особую «область знаний» представляет Интернет. Доступные сайты всемирной мировой системы предоставляют пользователям многочисленные варианты информации о А.М. Волкове и его книгах. Однакостораживает некоторая небрежность в составлении текстов сайтов, содержащих многочисленные ошибочные сведения из биографии писателя. Одной из причин сложившейся ситуации, по-видимому, является отсутствие опубликованной документальной биографии А.М. Волкова.

Кто же он такой Александр Волков – неизвестный создатель знаменитых сказок?

Источниковой базой для написания полноценной биографии А.М. Волкова послужили следующие материалы: 1) автобиографические: очерки А.М. Волкова «Начало пути» (1971) [41], «Повесть о жизни» (1975) [42], «Невозвратное» (2000); дневниковые записи; 2) документальные материалы из архива автора; 3) материалы из государственных архивов Томской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской областей, архива Московского института цветных металлов и золота им. М.И. Калинина; 4) эпистолярная литература (личная переписка); 5) упомянутые выше литературные источники; 6) изобразительные источники – фотографии, рисунки. Необходимо отметить, что каждый тип вышеназванных источников имеет свою специфику, выражающуюся в наличии определенных положительных и отрицательных позиций. Среди положительных можно назвать достоверность

главных жизненных событий, отраженных в воспоминаниях, интересные характеристики участников событий, эмоционально выраженные переживания автора как свидетеля исторических событий. Ценность архивных материалов, содержащих документальные свидетельства, обусловлена наличием фактологического компонента, имеющего строгую хронологическую и географическую привязку и оказывающего помощь в восстановлении событийного жизненного цикла. Фотографические материалы способны оказать содействие не только в восстановлении внешнего облика человека в определенный период его жизни, но и хронологически документировать исторический процесс.

Однако нельзя упускать из внимания и некоторые отрицательные моменты, каковыми являются субъек-

тивизм автобиографических материалов и эпистолярной литературы; недостаточная полнота документальных свидетельств, зависящих от срока хранения и степени сохранности данного фонда; отсутствие некоторых необходимых документов для восстановления роли автора или подтверждения событийного факта.

Учитывая сказанное, можно сделать следующий вывод: для достижения определенной степени истинности исследования необходимо использование всего комплекса этих разнообразных источников и литературы, взаимодополняющего и взаимопроверяющего друг друга. Только таким образом в соответствии с принципами историзма и объективизма возможно восстановление документальной и правдивой истории жизни и творчества детского писателя А.М. Волкова.

Литература

1. Ломов Б.Ф. Общественные отношения как общее основание свойств личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2002.
2. Мясичев В.Н. Личность и отношения человека // Там же.
3. Леонтьев А.Н. Индивид и личность // Там же.
4. Рубинштейн С.Л. О личностном подходе // Там же.
5. Алексеева О.В., Брандис Е.П., Гроденский Г.П. и др. Детская литература: Пос. для пед. ин-тов и пед. училищ. 3-е изд., испр. и доп. М., 1960; Советская детская литература / Под ред. В.Д. Разовой. М., 1978; Хрестоматия по детской литературе / Сост. К.Л. Табенкина, М.К. Боголюбская. Под ред. Е.Е. Зубаревой. 10-е изд., испр. М., 1988.
6. Цит. по: Петровский М. Книги нашего детства. М., 1986.
7. Писатели нашего детства. 100 имен. Биографический словарь: В 3 ч. Ч. 1. М., 1999.
8. Шманкевич А. Без старости // Детская лит. 1966. № 6.
9. Нагибин Ю. Рец. на кн.: Волков А.М. Волшебник Изумрудного города // Детская лит. 1940. № 6.
10. Ивич А. «Чудесный шар» // Лит. обзор. 1940. № 13; Марьям А. Рец. на кн.: Волков А.М. Чудесный шар // Детская лит. 1940. № 5.
11. Булгаков В. Увлекательные рассказы о военной технике // Учительская газ. 1943. 27 янв.; Чуковский К. О пользе творчества // Лит. и иск-во. 1943. 6 марта.
12. Андреев Н. «Самолеты на войне» // Пионер. 1946. № 8–9.
13. Берегов Н. Рец. на кн.: Волков А.М. Зодчие // Псковская правда. 1955. 18 окт.; Михайловичева З.И. Рец. на кн.: Волков А.М. Зодчие // Преподавание истории в школе. 1956. № 2; Рец. на кн.: Волков А.М. Земля и небо // Московский комсомолец. 1957. 5 сент.; Шмакова Г. Ответы на загадки Вселенной // Звезда. 1959. 6 мая (г. Пермь).
14. Кречетова Е. Разговор в учительской // Лит. и жизнь. 1960. 7 дек.; Шишмарев Е., Бердышев М. Ждем новых хороших книг // Там же; Ушаков И. // В мире книг. 1963. № 9. С. 33; Подляшук П. Нами зажжено! // Новый мир. 1963. № 6. С. 269; Сивоконь С. Долгожданное продолжение // Семья и школа. 1963. № 12. С. 29; Энтин Б. В шестии веков // В мире книг. 1967. № 3; Кожевникова Т. Для кого пишут сказки? // Детская лит. 1967. № 7; Наркевич А. Обеденная картина (детская литература в энциклопедиях) // Детская лит. 1967. № 12; Розанов А. Наш земляк – о Царьграде // Рудный Алтай. 1969. 14 июня.
15. А.М. Волков // Московский литератор. 1961. 19 июня.
16. Рахтанов И. А.М. Волков и его книги (вступительная статья) // Волков А.М. Два брата. М., 1961; Иванов А., Фарутин М. Изумрудное слово // Лит. и жизнь. 1961. 25 июня; Глоцер В. Рассказанное и нерассказанное // Пионер. 1961. № 8; Гордиенко В. В гостях у писателя // Трудовая правда. 1968. 22 июня (г. Кольвань Новосибирской обл.); Гранин С. Урок дает сказка // Звезда. 1968. № 218 (г. Пермь); Лях А.И. Земляк наш Александр Мелентьевич (к 70-летию писателя) // Рудный Алтай. 1966. 14 июня.
17. Краткая литературная энциклопедия. Т. 1. М., 1962.
18. Рахтанов И. Писатель и ученый // Детский лит. сб. М., 1962.
19. Рахтанов И.А. Рассказы по памяти. М., 1966.
20. Тюменцев Н. О моем учителе // Советский учитель. 1968. 15 февр.
21. Волков А. Дорогие далекие друзья! // Там же.
22. Дружников Ю. Волшебник, наш сосед // Московский комсомолец. 1972. 13 февр.; Бегак Б. Дорога к волшебству (к 85-летию А.М. Волкова) // Учительская газ. 1976. 12 июня.
23. Черных С. Новая книга А.М. Волкова // Рудный Алтай. 1976. 12 июня; Он же. По генеральному плану // Рудный Алтай. 1977. 27 мая; Он же. Волшебник русского слова // Рудный Алтай. 1970. 2 апр.; Розанов А. Учитель из нашего города // Рудный Алтай. 1971. 15 мая.
24. Брандис Е.П. От Эзопа до Джанни Родари. Зарубежная литература в детском и юношеском чтении. М., 1980.
25. Токмакова И. Об авторе и его книгах // Волков А. Два брата. М., 1981; Бегак Б. Об авторе этой книги // Волков А. Зодчие. М., 1986.

26. Черных С.Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981.
27. Мащев Н. Русские советские писатели. 1917–1967. М., 1981.
28. Петровский М. Правда и иллюзии страны ОЗ // Петровский М. Книги нашего детства. М., 1986.
29. Бегак Б. Жил-был мальчик... // Бегак Б. Правда сказки. М., 1989.
30. Владимирский Л.В. История одной сказки // Костер. 1989. № 7.
31. Розанов А. Звезды зажигались над Ульбой // Рудный Алтай. 1991. 17, 18, 25, 27, 28 сент.
32. Розанов А. Как математик стал волшебником // Пионерская правда. 1991. 20 июня.
33. Трушкин А. Кто построил Изумрудный город? // Комсомольская правда. 1992. 15 февр.
34. Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / Под ред. Вл. Гакова. Минск, 1995.
35. Карпович Т. Волшебник из нашего города // Простор. 1999. № 4 (г. Алма-Ата).
36. Акава Р. Волшебник из Долгой деревни // Рудный Алтай. 2000. 16 дек.; Етоев А. Строитель Изумрудного города // 7 дней. 2001. 28 сент. (г. Усть-Каменогорск).
37. Тарлыкова О. В музей пришло письмо // Рудный Алтай. 2001. 7 авг.
38. Волков А. Невозвратное (страницы из книги воспоминаний) // Вестник ТГПУ. 2000. Вып. 4 (20); Тюменцев Н.Ф. «Сказочник двадцатого века» – выпускники Томского учительского института // Там же.
39. Галкина Т. Волшебник Изумрудного города // Сибирские Афины. 2002. № 3 (26); Веснина Т. Тот самый Волков // Томский вестник. 2003. 11 янв.; Она же. Тот самый Волков-2 // Там же. 18 янв.; Евдокимова Л. Александр Волков: «Волшебник Изумрудного города» учился в Томске // Персона. 2003. № 6 (г. Томск).
40. Дом для мудрого Гудвина // Томский вестник. 2002. 6 нояб.; Перминова Е. Музей Волкова – новые экспонаты // Томский учитель. 2003. 5 февр.
41. Волков А.М. Начало пути // Бумбараш: Сб. московских писателей. М., 1971.
42. Волков А.М. Повесть о жизни // Вслух про себя: Сб. ст. и очерков советских детских писателей. Кн. 2. М., 1975.

М.С. Кухта

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЫСЛА В ИКОНИЧЕСКИХ СИМВОЛАХ: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРИИ Ч.С. ПИРСА

Томский государственный педагогический университет

Актуальность исследования класса визуальных знаков (в классификации Пирса – «icon») связана с тем, что в современном обществе можно наблюдать усиление глобальных визуальных коммуникаций, обращенных непосредственно к человеку, при отсутствии адекватных методов моделирования процессов визуального восприятия. Новое визуальное мышление становится сложным комплексным связующим новой действительности, и с этим связана необходимость обновления категории восприятия. Можно констатировать отсутствие адекватных методов анализа процессов в невербальных системах.

Значимость работ Чарльза Сандерса Пирса (C.S. Peirce) признана прежде всего философией и общей теорией знаков, поскольку семиотика Пирса стремится к гносеологической всеобщности и метафизической универсальности. В современной ситуации, в период формирования постнеклассической науки и ее рациональности, возникла необходимость по-новому осмыслить наследие Пирса. Современные исследования гуманитарных и естественных наук (неизвестные Пирсу и потому не включенные в круг его теоретических разработок) позволили предложить пути развития классификации знаков, выявить траектории познавательных стратегий в семиотических категориях.

Хронологическая дистанция не является препятствием для включения теории знаковых систем Пирса в постнеклассические исследования, связанные с методологией моделирования восприятия визуальных знаков культуры. Достаточно указать на тот факт, что для Пирса предметом исследования семиотики являются не знаки, но процессы семиозиса. Семиозис рассматривается как триадическое «действие (action) знака», процесс, в ходе которого знак оказывает когнитивное действие на своего интерпретатора. Таким образом, для Пирса семиотика не просто наука о знаках, но «учение о сущностной природе и основных разновидностях возможного семиозиса». Семиотика Пирса основана на пансемиотическом взгляде на универсум. Знаки, согласно пансемиотическому взгляду, – это не класс феноменов, существующих наряду с другими объектами, но, как отмечал Ч.С. Пирс, «весь универсум пронизан знаками, если не состоит исключительно из знаков» [1, S. 65]. Человек включается в процесс семиозиса: «Он коннотирует все то, что знает об этом объекте, чувствует (от взаимодействия с ним) и то, что является воплощением формы объекта и способом его понимания» [1, S. 65]. Таким образом, знаки не даны сами по себе, не образуют определенных классов объектов, но возникают в процессе семиозиса как продукты деятель-